

И. А. Баторшина

**ЛИТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
ОТ ЛЮКСЕМБУРГА ДО ХЕЛЬСИНКИ**

Исследуются особенности тактики Европейского союза (ЕС) в процессе расширения на Восток. Предпринята попытка анализа причин дифференциации Прибалтийских республик на две переговорные группы, а также разработанного механизма ускорения подготовки стран-кандидатов к членству в ЕС.

The peculiarities of the EU enlargement policy are investigated in this article. The author attempts to analyze the reasons for the division of the Baltic States into two negotiation groups as well as the developed mechanism of the acceleration of the preparation for the EU accession.

Ключевые слова: Литва, Европейский союз, история, расширение ЕС, международные отношения.

Keywords: Lithuania, European Union, history, EU enlargement, international relations.

Соглашение об ассоциации, подписанное между Литвой и ЕС в 1995 г., создало необходимый политический инструментарий для имплементации европейского *aquis*¹ в национальное законодательство и являлось мощным инструментом контроля за выполнением копенгагенских критериев².

В ЕС анализ достигнутого уровня политического и социально-экономического развития страной-кандидатом осуществлялся посредством ежегодно публикуемых докладов Европейской комиссии (КЕС — Комиссия Европейского союза). Впервые КЕС в 1997 г. по просьбе мадридского саммита подготовила отчеты по всем странам-кандидатам. Согласно предложениям Комиссии, по итогам Люксембургского саммита ЕС в 1997 г. страны были разделены на две группы, одна из которой, так называемая «Люксембургская группа», в составе шести стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) — Польши, Венгрии, Чехии, Словении, Эстонии и Кипра, — была приглашена к началу переговоров.

Литва была отнесена к странам второй группы, которая не была приглашена к переговорам. По оценке КЕС, Литва выполнила политический критерий, продемонстрировав «характеристики демократии с устойчивыми институтами, верховенство закона, гарантирующие уважение прав человека» [1, р. 19].

¹ *Aquis communautaire* — свод основных норм и требований Европейского союза.

² Копенгагенские критерии — политические и экономические условия членства для стран-кандидатов, разработанные и принятые на саммите ЕС в Копенгагене в 1993 г.

Однако, по мнению Комиссии, в стране существовали серьезные проблемы с функционированием рыночной экономики и способностью справиться с действием конкурентных сил на внутреннем рынке. Поэтому представляется верным, что Литовская Республика не была включена в первую группу вследствие невыполнения экономических требований ЕС.

Тем не менее среди членов ЕС не было единого мнения по вопросу о начале переговоров. Отчеты КЕС породили острые дискуссии внутри союза, которые выражались в различных позициях относительно дифференциации стран-кандидатов и разделения переговорного процесса на две стадии.

Великобритания, Дания, Швеция выступали за одновременное начало переговоров со всеми тремя прибалтийскими республиками. Схожей позиции придерживались Греция, Италия, Испания и Бельгия. Так, премьер-министр Дании П. Раусмен выражал заинтересованность в том, чтобы переговоры с тремя прибалтийскими республиками были начаты одновременно [2, р. 267].

Другой точки зрения придерживались Германия, Франция и Австрия, которые подчеркивали необходимость дифференциации стран-кандидатов. Франция опасалась, что слишком масштабное расширение ослабит институты ЕС. Однако больше всего французское правительство волновала возможность значительного усиления политического веса Германии за счет восточного расширения и смещения политического гравитационного центра с Запада к Германии и Востоку.

Германия как самая заинтересованная страна в интеграции на Восток опасалась, что одновременные переговоры могут поставить проект расширения под угрозу. К принятию *aquis* были готовы не все кандидаты, поэтому наиболее слабые из них могли иметь запас времени для усиления своей подготовки к членству в ЕС, а потому присоединиться к переговорам позднее.

Кроме того, опасения вызывала неспособность самого ЕС проводить столь масштабные переговоры одновременно со всеми кандидатами, что также ставило под угрозу возможность их удачного завершения.

В качестве компромисса по итогам Люксембургского саммита в декабре 1997 г. была принята модель, предложенная Германией, согласно которой каждый кандидат имел возможность ускорить свое вступление в ЕС, выполнив необходимые условия.

Люксембургские решения были восприняты в Вильнюсе крайне негативно. Литовский премьер-министр Г. Вагнорюс заявил, что мнения КЕС «субъективны, неоправданны и политически мотивированны» [3, р. 82]. А. Кубилюс, заместитель председателя Сейма и председатель Комитета по европейским делам, оценивая выводы КЕС, отметил: «Мы уверены, что политическое решение ЕС начать переговоры не со всеми государствами... и не пригласить к переговорам Литву является ошибочным» [4, р. 28].

Включение же Эстонии в первую группу еще более обострило критику. Деление прибалтийских республик на две группы могло привести к возникновению и эскалации конфликта и напряженности в регионе

Балтийского моря. Так, в конце апреля 1998 г. литовское правительство жестко отреагировало на заявление эстонского президента Л. Мери, который в беседе с польскими журналистами заявил, что Эстония введет визовые требования для граждан Литвы и Латвии, если это ускорит членство Эстонии в ЕС. В своем собственном заявлении литовское правительство заметило, что решение ЕС может разделить балтийские страны и спровоцировать внутреннее и внешнее напряжение [6].

С другой стороны, резко негативные оценки постепенно уступили место более взвешенному подходу, важным стало осознание необходимости качественной подготовки к процессу переговоров. Поэтому руководство Литвы начало активно принимать участие в «усиленной вступительной стратегии», введенной Люксембургским саммитом для стран второй группы. В общем виде она включала несколько элементов: программу технической и финансовой помощи ФАРЕ, две дополнительные структурные программы финансовой помощи – ИСПА и САПАРД,³ программы вступительного партнерства. Последние представляли собой единый документ, в котором КЕС отмечала приоритетные сферы деятельности правительства страны-кандидата по отдельным секторам экономики, указывались наиболее предпочтительные области реформирования национального законодательства, распределялась финансовая помощь.

В результате в докладе Комиссии 1999 г. было отмечено, что Литвой достигнут прогресс в координации законов в области внутреннего рынка, особенно в сфере государственных закупок, интеллектуальной и индустриальной собственности, свободного движения капитала и услуг. Положительно была оценена макроэкономическая стабильность, которая сохранилась в условиях мощнейшего экономического кризиса в России, отразившегося на соседних государствах особенно сильно. Отмечены успехи в адаптации европейского законодательства в сфере транспорта и экологии. В области энергетической политики было достигнуто принципиальное решение о поэтапном закрытии Игналинской АЭС: первый блок планировалось остановить к 2005 г., второй – к 2009 г. [5, p. 42].

В целом к 1999 г. Литва достигла значительных успехов в процессе выполнения требований Евросоюза, существенно были улучшены показатели экономического развития.

³ ФАРЕ (PHARE – Poland and Hungary: Assistance for Restructuring Economies) – изначально программа помощи в реструктуризации экономик Польши и Венгрии, позже была распространена на все государства ЦВЕ и составной частью вошла в стратегию подготовки к вступлению в ЕС. Цель программы САПАРД (SAPARD – Special Accession Programme for Agriculture and Rural Development) – повышение конкурентоспособности сельского хозяйства стран ЦВЕ и помощь в адаптации *aquis*. Программа ИСПА (ISPA – Instrument for Structural Policies for Pre-accession) призвана содействовать структурным реформам в государствах ЦВЕ. Им выделяется помощь для адаптации к нормам ЕС в области транспортной инфраструктуры и экологии.

С другой стороны, в самом Европейском союзе вследствие косовских событий⁴ политика расширения ЕС подверглась глубокому переосмыслению. Очевидным стал тот факт, что включение государств Европы в интеграционные процессы ЕС снижает риск возникновения конфликтных регионов и «серых зон» в Европе. В значительной степени именно поэтому на саммите в Хельсинки в 1999 г. было принято политическое решение о начале переговоров о вступлении в ЕС со второй группой стран-кандидатов и об официальном признании Турции кандидатом на вступление.

В заключение отметим, что стратегия ЕС претерпела ряд изменений во взаимоотношениях со странами-кандидатами, перейдя от регионального принципа к принципу так называемой «регаты», принятой на Люксембургском саммите Евросовета в 1997 г. Литовская республика, не включенная в первую волну переговорщиков, предприняла энергичные меры по улучшению социально-экономических показателей и имплементации европейского *aquis* в национальное законодательство. Уровень достигнутого прогресса позволил Европейской комиссии сделать вывод о целесообразности открытия переговоров с Литовской Республикой в 1999 г., что было воспринято в стране с большим энтузиазмом.

Список источников и литературы

1. *Agenda 2000* – Commission Opinion on Lithuania's Application for Membership of the European Union. Brussels, 15th July 1997. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/dwn/opinions/lithuania/li-op_en.pdf (04.10.2009).
2. *Graeme P. Herd*. The Baltic States and the EU enlargement // Back to Europe: Central and Eastern Europe and the European Union / ed. by K. Henderson. L., 1999.
3. *Jopp M., Arnswald S.* The European Union and the Baltic States. Visions, Interests and Strategies for the Baltic Sea Region. Helsinki, 1998.
4. *Lietuva* i Europos Saujnga. Tarptautines konferencijos medziaga. Vilnius, 1997.
5. *Regular Report from the Commission on Lithuania's progress towards accession*. Brussels. 13.10.1999. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1999/lithuania_en.pdf (05.11.2009).
6. *Tauber J.* The Rough Road to the West: Lithuania 1990–1998. URL: <http://www.lfpr.lt/uploads/File/1999-3/Tauber.pdf> (04.10.2009).

Об авторе

И. А. Баторшина — зам. директора Центра литовских исследований Института Балтийского региона, РГУ им. И. Канта, ibatorshina@rambler.ru

Author

I. Batorshina, deputy director of the Centre for Lithuanian Studies, Institute of the Baltic Region, IKSUR

⁴ Косовский кризис 1999 г. продемонстрировал неспособность ЕС противостоять политическим конфликтам в Европе, когда войска НАТО в качестве поддержки албанских сепаратистов в Сербии без санкции ООН начали бомбардировки югославских городов и военных объектов с последующим установлением собственного протектората над краем Косово.

